

На обратном пути домой со сладкой ватой в руке.

Леди, сидевшая у меня за спиной, видимо, всё ещё не оправилась от гнева, поскольку ворчала, объясняя жизненные истины.

— ...Вот почему! Парни, которые платят много денег, обычно плохие.

— Это так, несмотря на то, что этот человек дал нам талоны на питание? Значит, он плохой человек?

— Что?

В прошлом эта Леди говорила следующее:

Тот, кто угощает вас вкусной едой, неплохой человек. Если же вы чувствуете, что этот человек плохой, то это либо потому, что у вас плохой глаз, либо с вами что-то не так.

Она обучила меня этому.

Как один из образцовых студентов, изучающих философию Леди, я почувствовал недовольство её учениями и высказался.

— Этот человек дал нам талоны на питание?

— Да.

— Почему?

— Из-за хорошо проделанной работы?

Внезапно Леди замолчала.

После недолгого размышления она кивнула в знак согласия.

— Тогда он хороший человек.

— Правда?

— И всё же ты не можешь работать с этим человеком.

— Почему нет? Если он хорошо платит и даже угощает нас вкусной едой, добрее быть не может, верно?

— Это... Это потому, что это опасно! И ты даже не сказал, в чём заключалась работа.

— Я просто ловил насекомых. Редких насекомых.

— Угх... Перестань врать!

Дело в том, что я тоже это знал.

Работа, на которой можно заработать миллион золотых всего за один день, либо предполагает бесконечные тёмные делишки, либо охоту на печально известного монстра. Это та работа, на которой ты зарабатываешь такую сумму денег.

Если быть честным, я схватил преступника, но это было больше благодаря удаче.

Паскаль мне не очень подходил.

Поскольку он был антагонистом, появлявшимся в оригинальной истории, я хорошо знал его слабые стороны, что позволило мне легко справиться с ним.

Я понимал и соглашался с беспокойством и выговором Леди, но поддразнивать её и получать удовольствие от такого рода подшучиваний было для меня довольно забавно.

— Итак, что вы думаете?

Дама, всё ещё привязанная ко мне за спиной, равнодушно ответила.

— О чём? О выплате долга?

— Нет, я полагаю, вы, естественно, рады этому. Я имел в виду кое-что другое.

— Другое?

— Посмотрите сюда.

Я поднял голову, чтобы осмотреться.

Несмотря на ночную тьму, улицы были ярко освещены.

Над нами горели уличные фонари.

Несмотря на то, что был будний день, люди суеились на улицах, а уличные торговцы хлопали в ладоши, привлекая покупателей.

Обычно в этот час мы выключали свет и ложились спать или разговаривали в спальне.

Мне было любопытно, что чувствовала Леди, оказавшись на улице после столь долгого пребывания.

— Как вы себя чувствуете, оказавшись на улице после такого долгого пребывания дома?

Она огляделась так же, как и я.

Яркий и оживлённый пейзаж улицы.

Чрезмерно красивый ночной вид заставил её глаза ярко заблестеть.

Леди уткнулась лицом мне в спину.

Ей казалось слишком неловким говорить откровенно, пряча лицо и говоря деликатным тоном. Мне захотелось ущипнуть её за щёки.

— Мне это нравится.

— Правда?

— Да.

Я почувствовал облегчение.

Потому что Леди была довольна.

Часть меня беспокоилась, что Леди может не понравиться эта прогулка.

После того, как она потеряла возможность ходить.

Она ненавидела встречаться с людьми.

Жила в огромном особняке, который казался клеткой без друзей и семьи.

Я был встревожен, с сердцем, подступающим к горлу, беспокоясь о том, что Леди, запертая в своей комнате, будет бояться выходить на улицу в следующий раз, если испугается.

Появление Руина на этом пути тоже вызывало беспокойство.

Я хотел оставить хорошие воспоминания у Леди, и, услышав её застенчивый ответ, облегчил беспокойство, которое я носил в своём сердце.

Похоже, что все трудности растаяли.

— Тогда, может, сходим куда-нибудь в следующий раз? Посетим уличных торговцев, съедим курицу на вертеле, что думаете?

— ...Может быть.

Мы пообещали друг другу.

В следующий раз мы проведём время более приятно и с пользой, и беззаботно возвращались в особняк.

* * *

По дороге домой...

Оливия на мгновение заснула.

Возможно, она устала от прогулки или же просто вымоталась, отчитывая меня за опасную работу.

Просторная спина дворецкого.

Она была надёжной и крепкой.

Когда она была маленькой, то думала, что он вырастет крошечным, как высохшая веточка, но теперь он стал таким высоким, что ей приходилось смотреть на него снизу вверх, чтобы увидеть его лицо — он стал взрослым, который мог нести её.

Оливии нравился Рикардо.

Не в романтическом смысле, а искренне как личность.

Рикардо всегда был добрым.

Всегда был готов улыбнуться.

Он бросался к ней, когда у неё возникали проблемы. Как он мог ей не нравиться?

Оливия не знала, чувствовал ли Рикардо то же самое по отношению к ней, но ей нравился её дворецкий по имени Рикардо.

Она надеялась, что он был о ней хорошего мнения.

Вот почему она даже искала работу в газете, но Рикардо пошёл и погасил все долги, сделав её поиски бессмысленными.

Она была искренне раздосадована.

Вот почему она пролила сегодня несколько слезинок.

Не много, совсем чуть-чуть.

Совсем чуть-чуть слезинок.

Она и представить себе не могла, что долг будет выплачен.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3576799>